

КРОКОДИЛ

Еле живая церковь.

РОССИЙСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
КНИЖНИЦА ПАЛАТА
23 АВГУСТА

Рис. Ив. Малютина.

Сей рисунок преосвященным отцам церкви нашей—Тилону и Антону «Крокодилом» посвящается.

Тяжела ты, шапка Мономаха!

Рис. Ив. Малютин.

«Великий князь Николай Николаевич вчера принял б. министра Карташева и имел с ним продолжительную беседу».

Из «Нового Времени».

НИК. НИКОЛАЕВИЧ: Народ повергся ниц, признав мои права...

Министр! Народ за нас! Большевиков на плаху!..

И завтра, в 2 часа, в моих руках Москва...

Ик!.. Тяжела ты, шапка Мономаха!..

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ЗВЕРСТВО.

(Уголовно-жилищный рассказ).

I.

Весь город был взволнован трагическим происшествием: из дома № 00, по Большой Головотяпской улице, таинственным и непостижимым образом исчез нетрудовой элемент.

— До нового закона о квартирной плате проходу в доме не было от этого самого элементу, — докладывал агенту преджилтоварищества. — Буржуй на буржуйе: Иванов, Петров, Сидоров, Рабинович, Бондаренко... конца-краю не видать буржуйю!.. А давеча стали мы жильцов регистрировать, так что ж бы вы думали? Во всем доме и звания нету элементного: все к трудящему классу сопричисляются! И что б оно такой мгло означать, товарищ Шерлоккин?

— Может быть, съехали они потихоньку? — предположил агент.

— Это элементы-то съехали?! — удивился преджилтоварищества. — Как же, чичас!.. Странно вы рассуждаете, товарищ Пинкертонов: где ж это видано, чтоб буржуй кубатуру освободил? Кубатура и по сей день заполнена!

— Кем?

— Да мало ли их!.. Я же вам докладую: Иванов, Петров, Сидоров, Рабинович, Бондаренко...

— Но ведь они же, по вашим словам, исчезли?..

— Опять—двадцать пять!.. — рассердился преджилтоварищества. — Исчез-

то кто? Элементы исчезли, нетрудовые которые! А если фамилии эти остались от них, то какой же в том толк? Десять рублей с квадратной сажени не за фамилию платится, а за нетрудовую элементарность!

Агент поскреб в затылке, крикнул и произнес:

— Н-да!.. Дело это носит характер загадочности, и если оно не политическое, то уголовное. Кроме того, надо вам сказать, таинственное исчезновение буржуазии наблюдается и в других домах. Вообще, надо расследовать на месте. Пойдемте!

II.

— Здесь живет буржуй Иванов? — спросил агент, неузнаваемо изменяя свою наружность, в квартире № 1.

— За такие ваши слова и ответить можете очень просто! — обиделся жилец Иванов. — Нешто указано безработного человека буржуйем звать? Больше пятнадцати копеек с сажени мы, извините, никак не согласны платить!

И предъявил удостоверение с Биржи Труда.

— Здесь живет нэмпан Сидоров? — спросил агент, неузнаваемо изменяя свою наружность, в квартире № 2.

— Это какое ж такое есть слово нэмпан? — оскорбился жилец Сидоров. — Мы, извините, в членах союза состоим и профтекстильную бумажку имеем. Больше пятиалтынного с нас не возьмешь: накося, выкуси!..

И предъявил удостоверение из профсоюза.

Агент еще раз крикнул, снова поскреб в затылке и сказал:

— Уголовная наука бессильна! Если бы я был литератором, то мог бы написать рассказ из пролетарского быта, но это не моя специальность. Вообще же говоря, мы имеем тут дело со случаем, непредусмотренным законами природы.

III.

В жилищном отделе отделялись неопределенными заявлениями:

— Ничего не поделаешь... Надо ждать! Раскайвшиеся меньшевики ссылались на Каутского:

— У него предусмотрено. При концентрации в доме № 00 частной промышленности происходит естественная пролетаризация населения.

А в белогвардейских зарубежных газетах появилось разоблачение:

«Выдающееся большевистское зверство! В день введения нового закона о квартирной плате (праздник, установленный вместо «Введения во храм») большевики зверским и загадочным образом уничтожили во всех домах буржуазных жильцов. Надо полагать, что несчастные съедены и ограблены поселившимися в их квартирах безработными, так как эти последние очень упитаны и шикарно одеты. Кровь безвременных погибших вопиет к интервенции!»...

Павел Николаевич Милюков и Катя Кускова читали, возмущались, пили кофе и недоумевали:

— Чего же смотрят, однако, Абрамович и лорд Керзон?..

Грамен.

ПАТЕНТ.

Крестьянин деревни «Горелые Пни» Федот Уточкин в город к базарному дню выбрался, телят купить. Коровы,—те в прошлом году на убой пошли, а новой не купишь, не на что.

Словом, приторговал теленка, по рукам ударил, дешево взял.

Пошел Уточкин по базару, второго подыскивает. Походил, поболтал кое с кем, нашел. Поторговался до хрипоты—денег в обрез, полез только в карман за бумажником, глядь—городской какой-то рядом нахмурился и говорит:

— Ты что же, мил-человек, торговлей занимаешься. А патент есть?

Оробел Уточкин, понятно, человек малограмотный, разве с начальством заспоришь!

— Нет у меня патенту. И понятия о нем нет. Для себя телят подторговываю.

А тот:

— Для себя, нет ли — а только разговор короток. Знаем-де вашего брата. Так и норовите Федерацию обставить. Пойдем.

И повел мужика в Финотдел.

Долго кряхтел Уточкин.

Однако, против начальства не пойдешь. Вынул двести рублей, уплатил. А за них бумагу с печатями получил. И невдомек, что в ней, а только казенная бумага. Спрятал ее Уточкин, привез в «Горелые Пни», хотел было в сундук схоронить, да раздумал.

Пошел к председателю:

— Так и так-де, двести рублей взыскали, так ты прочти—про что это...

Повертел председатель бумагу, шмыгнул носом, не понял, секретаря вызвал.

Тот и разобрал:

— «Свидетельство на торговлю II разряда».

Удивился председатель:

— Ишь-ты, в кулаки, Уточкин, лезешь. Торговлю заводит собираешься.

— Какую торговлю? Себе теленка купил.

Не поверил председатель, подмигнул хитро, видели-де, не впервой...

Житья Уточкину в деревне не стало. Заладили все — «буржуй», ни хода, ни выхода нет.

Подшли в Совет выборы. сунулся Уточкин,—куда там.

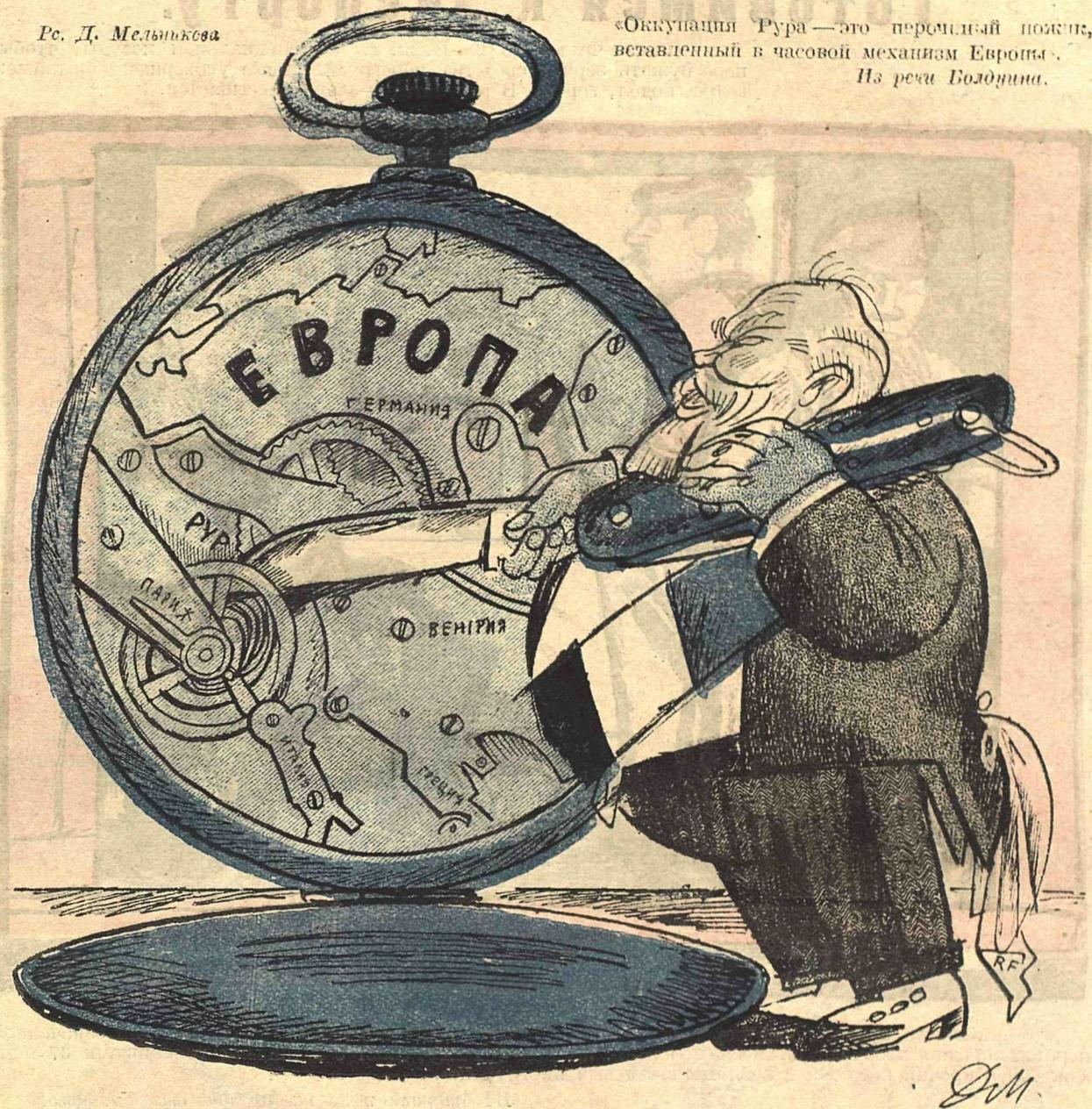
Егор Крапивин, даром что кум, при всех осрамил:

— Хотя — говорит—я и не коммунист, а только, как есть Уточкин буржуйского класса, то предлагаю его без

Рс. Д. Мельникова

Часовщик Европы.

«Оккупация Рура — это перочинный ножик, вставленный в часовой механизм Европы».
Из речи Болдуина.

ПУАНКАРЕ:—Опять эта проклятая машина спешит вперед... Стоп!..

правов оставить и протестую притом...

Сплюнул Уточкин, сказал в сердцах:

— Все равно дурака выберете.

А самому обидно, то-есть до того обидно, что и телят проклял.

Месяц прошел, лежит в сундуке бумага, на самый низ положена, и действия от нее не должно быть, а до чего пакостит, проклятая.

Наряд какой или другое что,—хуже всех Уточкину.

— Которые, говорят, нетрудящие...

— Как так нетрудящие, ежели лошадь у меня одна и притом даже коровы нет.

Да разве докажешь, если бумага, а она с печатями, обратное говорит?

Приуныл Уточкин, места себе не найдет.

Под самое Рождество надуумил Уточкина сосед, посоветовал:

— Пойди, мол, в Совет и бумагу эту подлюю при председателе изничтожь! Потому через нее все.

Подумал Уточкин—дело. Пришел в Совет:

— Не хочу, чтобы в торговцах значиться, вот вам...

Разорвал патент, выкинул. Похвалил председатель:

— Правильно. Давно бы так. Опять, значит, в пролетариат выходишь и трудовое крестьянство...

Вдохнул Уточкин, перекрестился, да от радости и ошибся. Икону с прошлого года сняли, ну вот на портрет Луначарского и перекрестился

А пошел домой, ног под собой не чувствовал.

Еще неделя прошла.

Совсем по-старому зажил Уточкин, ни попреков тебе, ни сраму. На тебе,—из Совета потребовали. Явился,—у председателя пакет из узда.

— Да,—сказал председатель:—назвался груздем, лезь в кузов. Рви, не рви,—начальство доищется. Требуется с вас, гражданин, сбор уравнилельный Финотдел. И налог притом и проценты за платеж неисправный. А всего платить тебе восемь тысяч, как есть вы паразитический элемент и торговец второго разряда.

Свек

„КРОКОДИЛ“ ОБЪЯВЛЯЕТ

КОНКУРС

на СОВДУРАКА.

Подробности в следующем номере.

Готовимся к экспорту.

На ст. Филоново Ю.-В. ж. д. нет специальной посуды, чтобы перегружать зерно; средства перегрузки самые усовершенствованные: ведро, подол, горсть. В результате—зерно рассыпается.

Рис. Ив. Малютин

... Ввиду предстоящей перегрузки зерна на ст. Филоново, прошу о досылке для означенной операции срочно необходимой посуды, как-то: штанов 285 пар, сапог с длинными голенищами 37 пар, лобок 400 и прочий носимый и возимый шанцевый инструмент».

Из будущей телеграммы нач. ст. Филоново.

ШКОЛУ ПРОПИЛИ.

В Енисейской губ. школы продавались с торгов и вырученные деньги пропивались обществом.

«Власть Труда».

Еропеговка гудела, как тысяча мух в бутылке. Колокольный трезвон, шум базара, риканье лошадей, визг тальянок, крики выпивших—все слилось в одну джазбандитскую симфонию и подмывало активно влипнуть в клубок общей жизни базарного дня.

Собирались у волисполкома против трезвонящей церкви, нехотя и медленно рассаживались по завалинкам и бревнам, прямо на земле,—гадели и не слушали друг друга. Ждали начала ссудки.

Из «спалкома» вышел красноречивый председатель в лакированных сапогах и суконной пиджачке и встал на эстраду.

К нему подкатился кругленький, мягонный лавочник, Митрий Степаныч, и заговорил что-то секретным шопотком. Влез секретарь с трубкой, в ситцевых брючках и камлотовом пиджаке.

— Начнем, толи, товарищи-христиане?—спросил пред.

Толпа сдвинулась к эстраде.

— Знамо—начинать! Чего же тянуть-то?

— Так перво на перво, по текущим вопросам надоть продать несоответственную избу. В избе эфтой обретается школа, а в ней 22 парты... доска для мелу, стол, стульев три... Что там еще, Демьяныч?—повернул он тушу направо.

— Глобус, карта, шкаф с книгами, лампа...—нехотя сообщил секретарь.

— Во! Значит, вообще карты... Какие карты-то?

— Ергафия. Земельные планты по всей Антанте, и Россия.

— Землемерные планты, книги, шкаф... Как решено, значит, эфтую избу продать, то согласны-ли? Как мир?

— Куды ее! Согласны! Продать!—гулко ответила толпа.

— Ну и ежели согласны, то продается изба, в которой планты, шкаф, 22 парты, лампа и прочее тому подобное. Цена за эфтую избу—миллиард двести лимонов. Секретарь Демьяныч, иди.

Демьяныч вышел вперед с деревянным молотком и приготовился стучать.

— Даю пятьсот лимонов,—пискнул кругленький лавочник...

— Пятьсот лимонов дают! Кто больше? Демьяныч, стучи! Секретарь ударил по барьеру. Толпа подняла головы:— «Как, стучит Демьяныч?»

— Пятьсот лимонов, кто больше?

— Стучи два раза!

— Никто больше? Стучи три раза!

Толпа облегченно вздохнула.

— Значит, несоответственная изба куплена Митрий Степанычем!

— Ура!—заревели сзади.

— Стойте, оглашенные! Теперича шкап, книги, парты... Стол... Планты. Оценивается в пятьсот лимонов! Тише! Кто больше?

— 200 лимонов!—опять пискнул Митрий Степаныч.

Демьяныч посмотрел на преда и деловито отстучал трираза.

— Значит, остальное куплено Митрий Степанычем за 200 лимонов.

— Ура!

— Товарищи, христиане! Значит, как продавши несоответственную избу с гаммузом, то как теперь с день-

гами? Как Митрий Степаныч предлагает культурно-просветительную цель,—кто против?

— Все согласны!—единодушно в один вздохнула сходка.

— Кто против?

— Чего это?—не поняли передние.

— Напротив али согласны?

— Чего же языком ляскать? Даром, что ли, пришли!

— Звестно,—пропить! Мир!

— Я к тому, чтобы потом не было. Напротив никого нет?

— Да что тут—нехристи что ли?! Согласны!..

— Тады, значит, деньги эвтии от Митрия Степаныча идут в мир на цель!

— Знамо. Согласны!.

Учитель ходил из угла в угол.

Вошли пред и Митрий Степаныч. Пред по должности в передний угол не засматривался, а лавочник перекрестился на Клару Цеткия.

Поздоровались и сели. Митрий Степаныч осмотрел свои владенья. Начали тягучий и истовый разговор о хлебе, базаре и сплошном пьянстве народа.

Вьяснили вопрос о стабилизации рубля, выпили чаю из зеленого самовара, потом сообщили учителю о продаже его школы со всем гаммузом.

— А как же я? спросил он.

— Дыть... Как оно...

Известно. Ежели нет школы,—знамо, и вам надоть...

— Наверно, из города бумага придет. Пределят куда-нибудь...

Начали прощаться... В сенях учитель понизил тон и спросил:

— Как же, все-таки, а?

— Я без школы-то?

— Я-же баил... сказал лавочник,—приказчик мне во,—но горло, требовайте... Чего-же тут ломаться?

— Да я ничего...

— Знамо—ничего! Я вот при ем скажу: деньгами—

триста лимонов на месяц, харч мой и живи у меня.

Нешто со школой сравнить? Грамоту знаешь, книги пове-

дешь. А там с рабочими на делянках счет да счет нужен.

Что самогоном дадено, что бумажками... И от контроля отгрызться... Одному где-ж...

— Ну... я подумаю!...—сказал учитель.

— Чево думать! Бери баракло и переходь ко мне...

Лучше не надумаешь.

Еропеговка гуляла. Только одно существо шло по улице в трезвом виде.

Существо это при виде учителя и его гостей потрясло бородой, трянуло рогами и полезло на бревна.

Существо это при виде учителя и его гостей потрясло бородой, трянуло рогами и полезло на бревна.

Существо это при виде учителя и его гостей потрясло бородой, трянуло рогами и полезло на бревна.

Егор Фролов.

ИСТОРИЯ СВЕРДЛОВИИ.

Ни один историк почему то не догадался написать историю республики «Свердловии».

Считая своим долгом восполнить этот пробел науки, мы собрали самые последние данные, на основании которых история «Свердловии» рисуется так:

Есть дивный остров «Малая Дмитровка». Происхождение этого острова самое вулканическое. (Образовался во время Октябрьских извержений). В начале на этом острове обитало полудикое племя анархистов. Последнее, однако, скоро было вытеснено более культурным народом, получившим название «свердловцев».

На первой ступени своего развития свердловцы, как и все первобытные народы, занимались рыбной ловлей и охотой. Они ловили хвосты селедок в супе. Охотились за докладами Радека, Бухарина, Троцкого, а также за бесплатными спектаклями.

Первое поколение свердловцев не могло похвастаться особенной культурностью. Увидев на небе тучи, многие неоднократно задавали такой вопрос своим воспитателям:

— Откедова есть происходит дождь?

Однако, большие организационные способности молодого народа не замедлили сказаться. Он организовался в республику «Свердловии», которая стала равноправным членом СССР.

Население «Свердловии» быстро росло. Росла и территория. Кроме острова «Малая Дмитровка» были завоеваны Миусские степи и пустыни Скатертного переуллка. Племя, поселившееся в Скатертных пустынях, получило название «дкторцев», а по Бубнову — «85».

Из стадии первобытного коммунизма «Свердловия» быстро выкарабкалась и стала в ряды культурнейших государств. В ней сильно развилась промышленность, особенно капиталосбрабатывающая. Произ-

водство в этой отрасли народного хозяйства поставлено на лучшей высоте марксистской техники. Производительность выше довоенной на 500%.

В Свердловии прекрасно налажена культработа. Но охрана труда из рук вон плоха. Процветает невероятная эксплуатация. Свердловцы сами себя эксплуатируют 40 часов в сутки.

Посторонний наблюдатель действительно может найти в Свердловии не мало странностей. Именно: живут свердловцы не в домах, а в читальнях и аудиториях, где жилищный кризис так велик, что на душу приходится не больше кубического аршина. Но несмотря на это, администрация читален жалуется:

— Никак их не выгонишь! Агент Мосздравотдела составил такой акт обследования Свердловии:

«К числу всех болезней, до сих пор известных медицине, в Свердловии прибавилась еще

одна свирепая болезнь — «чистка». Особенно она пристает к учащимся. Но не щадит и педагогический персонал. Во время «чистки» самая распространенная ария:

— Что день грядущий мне готовит? (она поется наряду с «Интернационалом»).

О, если бы медицина дала средства против «чистки», как счастливо было бы человечество Свердловии!

Однако, несмотря на все недуги, «Свердловия» растет и крепнет. Все попытки завоевать ее потерпели неудачу.

Например, поэты Маяковский и Каменский атаковали Свердловию пушками футуризма. Результаты самые плачевные для поэтов.

Границы «Свердловии» все более расширяются. Племя «85» уже расселяется по всей России. Придет время, когда жители «Свердловии» завоюют весь мир.

Историк Г. Рурский.

От редакции: Ничего себе история. Бывают хуже.

Гадание на „партийной“ гуще.

Рис. Ив. Малюткина.

В Саратове партийный рабочий с завода имени Ленина — Коротыцкий во время болезни своей жены ходил к гадалке, чтобы узнать, скоро ли выздоровеет его жена. Из письма в «Крокодил».

ГАДАЛКА: — ...И выходит тебе, милый, через трефонную даму дом казенный и атрибут.
КОРОТЫЦКИЙ: — Неужто из партии вычистят?!

В поселок Коровий Хруст приехал рабфаковец Светик. Перезнакомился со старожилами и, припоминая московские наказы, объявил:

— Товарищи! Смычка общеизвестна. А посему, на предмет устройства культурного развлечения для вокруг лежащих крестьян, предлагаю отработать спектакль. Сбор—в пользу надводного флота! Кто «за»?..

«За»—оказались все.

— Обязательно!—говорили старожилы: — давно пора. Спектакль—и танцы до упада!

— А я предлагаю, за лучшее декольтэ дамам приз! — допознил местный шкраб.

— Позвольте, — испугался Светик: — спектакль же для культуры крестьян?

— Ах, да! В таком случае можно устроить публице даровые сюрпризы.

— Например?

— Мало ли, — поставить стулья без сидений... Смеху будет!

А сидевший в углу и мрачно молчавший секретарь сельсовета покрутил рыжий ус и заявил:

— Внимание, граждане!.. Сюрпризы и декольтэ требуют презренных дензнаков. В виду означенного, на ваши отношения предлагаю: учредить при театральном представлении буфет с соответствующим закусоном!

Единогласно приняли и буфет.

За устройство буфета взяли опытные хозяйственники.

— Пиши, — диктовал секретарь Светику:—пива надлежащей крепости — три дюжины.

— Не продать! Куда столько, — испугался Светик.

Секретарь прощесски прищурился:

— А у тебя что: брюхо или в донапорный бак?

— Ну, брюхо.

— То-то и оно! Итого, три... Записал? Закуска—девять предметов. Воблы дюжину. Люблю, грешный человек, воблу: первая под пиво закуска. Записал?

— Записал... Вскочит нам это в копейку!

— Вскочит, будьте уверены, — согласился секретарь. Ну, а тут вот—вопрос ставь, и меть: «две бутыл». Сначала цену узнать надо!

— Да этак и трех сборов не хватит! — ужасался Светик.

— И не хватит, — подерживал секретарь: — сколько раз ставили, не хватало. Свои приплачиваем!

ИЗ ПИСЬМА: «Анапский пляж загажен до невозможности. Днем на пляж выгоняют скот...»

Доставили помещение — поселковую школу—подобрали любителей.

Назначили репертуарный вечер.

— Конечно, — говорил Светик: — пьеса должна быть революционной, приспособленной к пониманию и прочее... Например, генерал-белогвардеец, рухнувшие цепи, в то же время зажим современности и—динамика!

— А по-моему лучше вольдевил, — говорил шкраб: — «Радий в постели», если хотите, звучит даже научно!

— Опера, опера, — решительно заявлял парикмахер: — во всяком случае, музыкальные номера. Народ это любит.

— Для музыкальных номеров нужны музыкальные люди, — неосторожно связвил шкраб.

— А я по-вашему козел?!

— Бросьте, товарищи, — успокаивал секретарь: — В конце концов, можно ограничиться танцами и буфетом. И уверяю вас, никто в публице не заметит!

— Отвяжитесь с вашим буфетом, — возражала жена шкраба: — здесь нужны на строения... Я готова играть, как великая Сарра Бернар!

— Как сен-бернар, — метительно пояснил парикмахер, — сыграете, если я не дам париков!

— Ах, вы так?! В таком случае, мы с мужем не даем школу.

— Кошка!

— Это намек?!

— Товарищи! Товарищи! — горячился Светик: — вспомните, товарищи, нашу великую цель! Товарищи, общество и надводный флот ждут от вас революционного спокойствия!.. Товарищи...

— К чорту! — заявил шкраб. — Подышайте без париков! — вопил из-за двери парикмахер.

Поднялся невообразимый шум.

— Связался я с этой мелкобуржуазной стихией, — стоял сам Светик: — осел! осел на прокат! Шел бы в село к комсомольцам.

— Плюнь, — сказал секретарь, — у нас всякий раз такая музыка. Плюнь! Аж надоело.

Но Светик был безутешен.

— Рабфаковцу, и так влопаться!.. Что в Москве скажут? Что Бухарин скажет?! Калоша ты, скажет, товарищ Светик, и больше никаких. Связался ты, скажет, с мелкобуржуазной стихией... Полторы интеллигентщины!

Аленс. Григорович.

На морском курорте вечером.

Потому он был пьяный, а я под поезд упал и он не вытащил, потому был пьяный (и таких держат на советской службе) и мне ногу отрезало и есть я инвалид внутреннего фронта и пролетариат. А я пошел за здоровьем—от собеса пособие схлопотать и там мне говорят:

— Рассказки, почему ты глухой на оба уха!

Я говорю, что за вас уха лишился, а они грозят и пособие отнять, будто бы это от самогонки. А если бы и Бабкина так колотили, он бы оглох, потому ухо не барабан и может лопнуть, если бить неправильно, обвиняя в краже в чем я не повинен и есть ли такой закон что бить? И еще судья Тимошкин второго району чупал лошадь,— а на что му лошадь и на какие деньги, если честным путем, не обижая нас, пролетариатов? За что такое издевательство над инвалидом, когда у того же Бабкина корова,— а откуда? а я живи в одно окошко при моем настроении к культуре и образованности? И Тимошкин в театр ходит (второго района) и самогон делают все, а мне инвалиду—вода, даже чаю в паек не дали, а кто еще в автомобилях ездит, а мне инвалиду—ходи пешком (это при одной-то ноге?) Неужели и мы лишены возможности на все хорошее и прекрасное? Конституция облагораживает экономику и вступает за поправные права обиженного.

Разве правильно так поступают со мной инвалидом в рабоче-крестьянской власти? И еще говорят я деньги припрятал когда спекулировал— да где они видели мои деньги? Я им денег своих не показывал.

Вы как человек отзывчивый, товарищ Калинин, прочтете мое честное письмо, чтобы уплатили мне за прошлые года полностью и с годовыми процентами пособие, как государство от этих моих денег доход получает и все товарищу Бабкину, чтобы он дома ставил и пил нашу инвалидскую кровь и комнату не забудьте на улице Либкнехта особняк, хоть бы три окна, каждому хочется жить в удовольствие, а особенно мне инвалиду имеющему наклонность к культуре.

Павел Чуфыркин.

И еще забыл написать есть Смелов Илья лот жене шубу сшил—примите это во внимание, каково мне без шубы? И если это в старий режим называется эксплуатация, то как теперь назвать при рабочей власти?

С подлинного списал:

Бабкин.

... Впрочем, и вечером тоже...

„ВЫТИРАЛЬНЫЙ ВОПРОС“.

(Монолог мастера).

На Зубовской фабрике закупленные для рабочих 1500 полотенца не распределены между ними, и они вытираются кусками готового фабриката и пенькой.

На ремпзо-бердочн. заводе № 1 мастер Галанин считает, что рабочим незачем вытирать руки, и поэтому взял тряпки, выписанные для вытирания рук, к себе домой.

Из газет.

Вот откинули «коленце»!
И коленце несурзное!
Что такое—полотенце?—
Предрассудки буржуазные!

Должен ты, без утирания
Осушить физиономию!
Принесет твоё старанье
Государству экономию.

Вот, где созреет, не так ли?
А коль нет в тебе терпения,
То возьми пучочек пакли—
И утреешься без сомнения!

А.гус.

ПИСЬМО ИНВАЛИДА ЧУФЫРКИНА.

Вероссийскому старосте
Михаилу Ивановичу
Калинину.

Прошение.

«До бога высоко, до царя далеко»—та пословица взята с жизни, с практики народом. Эта пословица применима к нашей родной рабоче-крестьянской власти, как есть я инвалид, лишившись левой ноги и будучи крив на один глаз не слышу на оба уха Павел Чуфыркин. И потому прочтите мое честное пролетарское письмо и в чем меня обидели.

А обидно мне на Сызвинский исполком и особенно товарищ Бабкин, который дом построил с балконом—это на какие

же деньги, если жалованья он говорит три месяца не плачено?

А я инвалид живу в одно окошко и в крышу вода течет и в лесу. Я и просил квартиру в городе, как кровь пролил и хочу жить на лоне культуры, но к моей просьбе отнеслись на полном *белократическом* отношении, когда у них и сестра служит на советской службы, а мово племянника сократили—это где же такая правда, если он взятки с Мамаевой не брал и талона не поддельвал когда другие и хуже того, а служал как этот Бабкин. И еще мне посмеялись:

— Ты, говорит, живи в избушке, а то в исправительный попадешь!

И это когда можно сказать Бабкин виноват, что пьяница.

НЕСМЕНЯЕМЫЙ.

(Деревенский тип).

Петр Фомич в волостном правлении писарем двадцать лет сидел. Парень был дошлый, всю волость в кулаке сжал, да что там волость, когда он и высшие власти за полтинник мог одурачивать и на своем настоять!

Потому никто окромя его закона настолько не превознесел, чтобы его туда повернуть, куда денга тянет! Вид у него был внушительный — борода

лопатой, рост, что гвардеец, голос любую сходку перекричит!

В революции он малое время притих, потом сразу узнал, куда тянет, и мигом перекрасился:

— Я, мол, всегда за бедняцкую власть...

Да у нас в волости мужики бессознательные были — кулаче — им бы только уезду видимость показать, а сами на старое гнули. Ну, конечно, такой человек, как Петр Фомич им на руку:

— Ори: «пролетариат», — а дело гни в нашу сторону!..

Посадили его опять в вол-исполком на секретарское место, — и сидел не малое время, как и бывало. Надо тебе пропуск на проезд — в то время прямых билетов не давали, а надо было от станции к станции с поезда на поезд перепрыгивать — ну пришел к Петру Фомичу — пожалуйста! Реквизиция — опять к нему, мобилизация — то же к нему... И, конечно, по старой памяти: тащи мучки, яичек, курочку —

все дело в момент обдаит! На этом и попался.

Приехали из исполкома с ревизией:

— Кто такой Петр Фомин? — Бывший писарь, а теперь пролетариат...

Ну, естественно, недоверие — давай бумаги смотреть — председателя под суд упекли, а Петр Фомич посидел месяца два и выполз из тюрьмы, как ни в чем не бывало, — взятку дал или умом отыгрался — неведомо: у него одно слово: — Неправильно оклеветали...

Но в волисполком его на службу не приняли. Не было мотивов отказать, но просто не приняли. Да разве можно такого человека от дела отставить, если он закон произошел? Тут рядом при волости чайная — он в чайную сел — никому не возбраняется в чайной сидеть — чернила на столе поставил, да перо за ухо заткнул — вот те и второй исполком!

И верно — у чайной, пожалуй, народу побольше бывало, чем в исполкоме! Что Петр Фомич решит, то и в исполкоме подпишут! Связался с тамошними, и новый председатель, по неумению к ведению дел, его опять на службу взял.

Тут уж дела пошли такие, что вся волость взвыла! Прежде то он стеснялся, а теперь такую силу взял, — что хочу, то и делаю... Столько народу обидел, особенно из бедноты — и счету нет... Ну, как богатые его руку держали, до него не скоро добрались...

***

А все таки добрались!

Как то приехали из уезда, Петра Фомича на телегу, посадили в тюрьму да потом, как он улики все уничтожил — выпустили. Опять Петр Фомич в чайной сидит и опять орудует — суда дожидается.

Настал и суд:

— Ну, думаем, конец Петру Фомичу — засудят! И верно, засудили — на три года принудительных работ, без лишения свободы — такая ему статья вышла.

В волисполкоме говорят: — Избавились от нашего аблаката!

Да не тут то было! Через неделю аль две приходит Петр Фомич в исполком самолично и с бумагой. И что бы вы думали? Развертывают бумагу, а там такое постановление:

— Такой-то Петр Фомин назначается к вам в исполком для отбывания принудительных работ по специальности!

Да ведь насилие и отвертелсь! Добились только того, что его в нарсуд, только не нашего района, в секретари поставили!

Матвей Кредит.

Милюков по советски.

Рис. Нв. Малюткина.

«...Недалеко время, когда П. Н. Милюков будет мирным учителем в советской гимназии или служащим в архиве нашего Наркоминдела».

Из статьи тов. Зиновьева.

Забыты Дарданеллы,
Забыт монарший трон...
Облезший, поседелый,
Дни доживает он...

ол тиму оставил,
Стал жалок, худ и лыс,
И кормит бедный Павел
Архивных жирных крыс!

Про деда Нефёда — самогоноведа.

Рис. М. Черемныс

Самогонные аппараты в деревнях и селах совершенствуются с каждым днем.

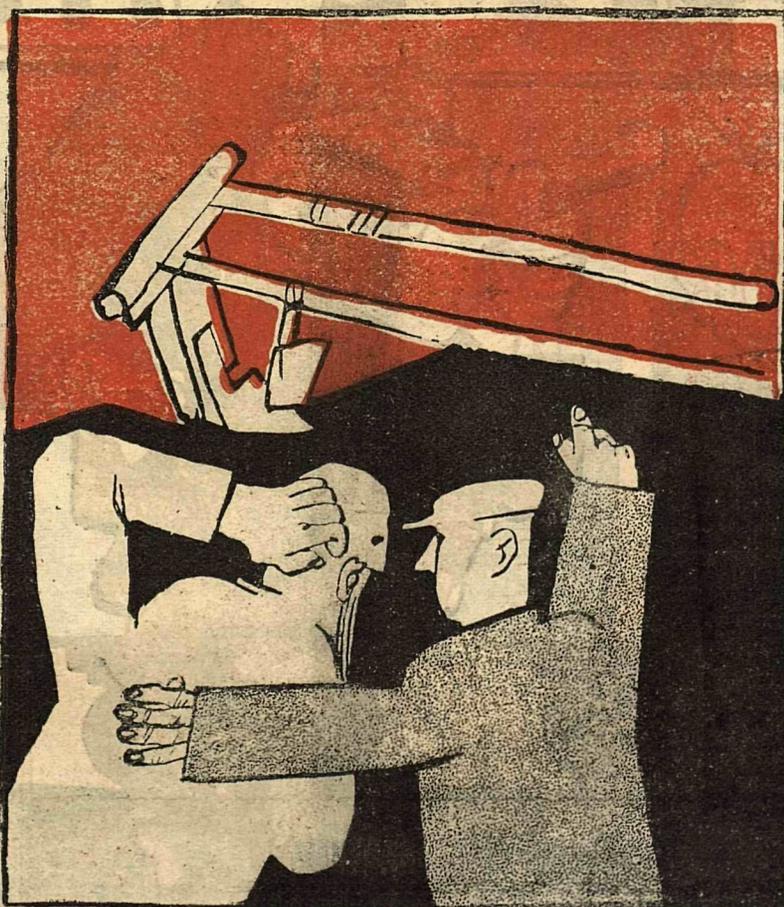
Из газет.

РАБОЧИЙ: — Это что? На церковь жертвуешь, а на школы нет?
КРЕСТЬЯНИН: — А нам и невдомек. Мы — люди те-о-омные!

РАБОЧИЙ: — Это читал? О едином налоге знаешь? Ты его уплатил?
КРЕСТЬЯНИН: — А нам и невдомек. Мы — люди те-о-омные!

РАБОЧИЙ: — Ты все еще с этими древностями возишься! О тракторе не слыхал?
КРЕСТЬЯНИН: — «Трахтор»? И не выговоришь-то сразу. Мы люди те-о-омные!

КРЕСТЬЯНИН: — Вот здесь самогон кипятится, здесь фильтруется, здесь отстаивается... Понял?
РАБОЧИЙ: — Ничего не понял. Мы на этот счет люди те-о-омные!

СИНИЙ ОКОЛЫШ.

Как скучно даме Анне Андреевне Гуляевой без «настоящих» студентов! Прямо жизнь не в жизнь.

— А бывало, — рассказывает она, — студенты около меня с утра до вечера: жж, жж, как пчелы у улья. И весело же было среди них. И в меня влюблялись по уши. Недаром «студенческой дамой» величали.

Раньше, бывало, столовались у нее студенты.

О теперешних студентах думает она так:

— Не студенты, а голодранцы. Раньше и в бедном студенте было какое то благородство, признаки аристократии. А теперь сплошь рабфаковцы пошли, мужичье. И «Гаудеамус» петь-то не умеют, зато по целым дням твердят какую-то «Молодую Гвардию». Без студенческой формы, так, сброд какой-то, оборванцы. Брр...

* * *

Тоже „герои труда“.

Рис. Ив. Малюткина.

БИБЛИОТЕКА „КРОКОДИЛА“.

Печатается и скоро выйдет в свет:

- 1) **Демьян Бедный.** — «У людей дураки — любо каки, а наши дураки — вона каки!»
- 2) **Демьян Бедный.** — «Крѣса прѣосвященная».
- 3) **Демьян Бедный.** — «Нэп».

Иллюстрации худ. Мих. Черемных

— Мы у вас одну комнату забираем, — заявил преджитоварищества. Анне Андреевне в одно утро, — в счет десятипроцентной нормы.

Через два дня пришел молодой человек и вручил ордер от жилотдела.

Анна Андреевна посмотрела на молодого человека и обомлела: на нем была настоящая студенческая фуражка, с синим околышем.

— Господи, боже мой, — затрепетало ее сердце, — да ведь он по всей вероятности настоящий студент, из прежних. Околыш то настоящий!

И заволновалась:

— Пожалуйста, пожалуйста, господин студент!

«Господин студент» вечером собственноручно перетащил свое одеяло, подушку и лекции и книжки, и остался очень доволен: хозяйка мебели не убрала, везде было чисто, заметна заботливая женская рука.

— Ну, и везет же мне, — подумал он, — товарищей в шею гонят, а я прямо в лафу попал.

У дверей показалась Анна Андреевна.

— Можно? — запищал ее голосок совсем как в старое время. — Как устроились? Сейчас и самоварчик принесут

Студент поблагодарил, а Анна Андреевна подумала:

— Настоящее интеллигентное обхождение. Не то, что нынешнее хамье.

А когда студент, извинившись, вышел на минуту, она осторожно подошла к фуражке и нежно погладила синий околыш.

Сидя за стаканом чаю, Анна Андреевна полюбопытствовала:

— Вы на каком факультете, господин студент?

На что «господин студент» ответил ясно и отчетливо:

— На рабфаке я... Высшего Технического Училища.

Анна Андреевна перестала пить чай и посмотрела на студента с ужасом:

— Вы... рабфаковец? О, господи!

Уже стоя в дверях, громко сказала:

— Какая дерзость: рабфаковец и с синим околышем...

И в голосе слышались слезы.

М. Осипович.

Наркомнуть объявил конкурс за рекордное уменьшение хищений и уменьшение количества актов на недостачи и хищения при целых пломбах.

«Известия».

Представитель Наркомпути: — Молодец, Егоров! Всего только восемь фунтов и украли. И пломбы целые!
Сидящий на крыше: — А по мне, что пломба!.. У меня вон и пломбы целые, и крыши целые, и сам целый, и 4 пуда при мне. Так на чорта же мне ваша премия!

ОТДОХНУЛ.

(Факты).

В Дом Отдыха Вагранкин приехал как раз к обеду.

Видит, люди за столом сидят, на столах тарелки, в тарелках суп дымится.

Сел и сам за стол. На соседей смотрит.

Есть не едят, больше подшучивают.

— Что же вы, товарищи, не едите?—спрашивает.

— А вы, товарищ, понюхайте.

Понюхал Вагранкин. Запах, действительно...

19-го года запах... Однако, проголодавшись после солидной прогулки, заткнул одной рукой нос, в другую ложку взял. Так целую тарелку и съел.

Кончился обед. Отвели его на дачу. Спать велели лечь—отдых послеобеденный.

Покрутил носом Вагранкин.

— Что у вас здесь воздух такой тяжелый?—спрашивает.

Его успокоили.

— А это потому, товарищ, что форточек здесь нет. Да ничего, привыкните.

Заснул. Через два часа разбудили.

— На прогулку пожалуйста.

Пошел на прогулку—дождь проливной. Погулял минут пять, промок насквозь, возвращается. Ан, дверь заперта.

Стучит.

— Откройте.

— Нельзя, — из-за двери уборщица отвечает, — потому до ужина прогулка всем положена.

Делать нечего. Забилея Вагранкин на балкончик—от дождя укрылся.

На следующий день видит Вагранкин вчерашние соседи по столу куда-то собираются.

— Куда, ребята?

— А в Москву за продовольствием, каждые 3 дня ходим. Пошел Вагранкин к доктору.

Выслушал его доктор и говорит ему:

— Вы у нас скоро поправитесь, у нас все поправляются, потому что у нас режим хороший, а также питание.

Вспомнил Вагранкин ребят, в Москву отправившихся, ничего не сказал, промолчал, только улыбнулся.

Обиделся доктор.

— Конечно, некоторые вещи вам, чтобы поправиться, докупать придется, но сущие пустяки, напр., масло, молоко, сахар, яйца и хлеб. Супу вот мы даем полное количество.

Вечером Вагранкин в клуб зашел, концерт «силами отдыхающих» послушать.

Вышел человек и зашел:

— «Ваши пальцы пахнут ладаном»...

Витебский хирург.

Рис. Д. Мельникова.

В Витебске учитель В. М. Коваленко оторвал воспитаннику детского дома, Клемахино, ухо. „Витебские Известия“.

— Все уши да уши! Никаного тебе разнообразия! В следующий раз хорошо-бы ножку оторвать!..

«... И плачет по-французски»...

Грустно стало Вагранкину. Сам чуть не заплакал. Однако подходит к господину и просит:

— А нельзя ли чего, братишка, нашенского спеть. Вот «Кузнецов» хорошо бы.

Нахмурился человек, ничего не отвечает.

А Вагранкину сзади шепчут:

— Тихе, какой он вам братишка, ведь, это же сын известной писательницы Вербицкой, не мешайте ему.

А девицы (много девиц было, тоже отдыхали), так те даже ручки молитвенно сложили:

— Ах, продолжайте, пожа-

луйста, не обращайтесь никак-го внимания.

Сплюнул Вагранкин.

Пошел спать на новую дачу (просил доктора перевести, в старой-то уж очень воздух спертый был). Обрадовался, воздух действительно свежее (форточки были), только холодина собачий стоит, потому что по случаю труб испорчен-ных печка не топилась.

Труб же не чинили, потому что по календарю предполагалось весне уже быть.

Проснулся утром Вагранкин—голова болит, кашляет, еле спустил ноги с постели. Как спустил, сейчас же оделся и драла в Москву.

Приехал—кости да кожа. Насилу его в Москве жена отходила.

С. Нарташев.

СКОЛЬКО ВЫПУСКОВ
Библиотеки „Крокодила“
ТЫ ПРИОБРЕЛ?

Нечто о китайских финансах.

Рис. Д. Мельникова.

Газета «Дейли Мейль» сообщает, что в ближайшие дни закроются все китайские посольства в европейских государствах за исключением Лондона, что объясняется многомесячной неуплатой китайским правительством задолженности своим представителям за границей.

КИТАЕЦ В ШЛЯПЕ: — О, великий сын нашей прекрасной родины! Укажи мне, как могу я повидать нашего мудрого посла для того, чтобы он продлил срок моего ничтожного паспорта.
ЧИНОВНИК ПОСОЛСТВА БЕЗ ШЛЯПЫ: — И сколько тут вас шляется!.. Разве не видишь—мы меняем вывеску... А посол занят—манжеты гладит!..

„ГРОМКАЯ“ ИЗВЕСТНОСТЬ.

На одном заводе директор захотел прославиться на весь уезд. Он решил соорудить гудок, который был бы слышен на 40 верст. Над сооружением работали 1½ месяца. В результате гудок тихо пискнул.

Из газет.

ГЛАВА I.

Жажда славы.

Директор одного завода —
 Мастан по выделке гвоздей,
 Решил создать в сердцах народа
 Себе нетленный мавзолей.
 Такая мысль опасней лавы.
 Директор наш ни пьет, ни ест:
 — Чивой-то хочется мне славы,
 Хочу греметь на весь уезд.
 Шесть дней, как тигр, метался в клетке,
 И план блистательный созрел:
 — Такой гудок устрою, детки,
 Чтобы на сорок верст ревел.
 Меня узнает вся окрестность
 И хором будет прославлять...
 Вот будет громкая известность,
 В буквальном смысле, так сказать!

ГЛАВА II.

Работа закипела.

Весть по цехам громким эхом
 Облетела весь завод.
 Живо дело закипело
 И пошло на ольный ход.
 Ежедневно сверхурочно,
 Точно выгодный заказ—
 Очень точно, очень прочно
 Выполняется приказ.
 Медь шлифуют, плавят сплавы,
 И откуда только прыть?
 Сам директор хочет славы—
 Ну, и значит—нечем крыть.

ГЛАВА III.

Слава приближается.

Чтоб избежать нахлобучки
 И работу сделать в срок,
 Шесть недель процент с полочки
 Отчисляют на гудок.
 Волновались, торопились,

Забывали спать и есть.

Наконец—ура—добились:
 Глядь,—гудок на крыше есть.
 Был директор хмур и мрачен,
 Стал веселый ангелок.
 День торжественный назначен,
 Чтобы ход пустить гудок.

ГЛАВА IV.

Триумф.

Ах, не трудно добиться известности,
 За сто верст всполошились окрестности,
 Собираются старые, малые,
 И молодки, и парни бывалые,
 И зятя, и сватья, и свекрови—ну,
 Все пришли посмотреть на диновияу.
 У кого нехватка ваты,
 Пароходные нанаты
 Стали в уши забивать,
 Чтобы слух не потерять.
 — Ай-да наш директор красный,
 Открывай свисток опасный,

Удиви, пожалуй, съезд —
 Загуди на весь уезд!

Произнесли приветственные речи
 И прокричали двадцать раз ура.
 Тогда директор, расправляя плечи,
 Сказал баском:—Теперь гуднуть пора!
 Раз, два, три!
 Смотри...

ГЛАВА V.

Крах.

В степь шархнула корова
 (Не прельстил корову риск),
 Ждали бури, вихря, рева,
 Вдруг раздался... слабый писк.
 И, кляня судьбу плутовку,
 От стыда директор взмок,
 Как ни дергал за веревку,—
 Не желал гудеть гудок!

ГЛАВА VI.

Мораль.

Вагон бумаги измарали.
 Друзья, скажите, не пора-ль
 В сей басне поискать морали,
 И эту вывести мораль.
 Что получилось? Смех. Уродство!
 Прямой расчет, поверьте, есть
 Повысить тихо производство,
 Чем очень громно в лужу сесть!

Валентин Катаев.

БИБЛИОТЕКА „КРОКОДИЛА“.

Вышло из печати и поступило в продажу:

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ДЕМЬЯНА БЕДНОГО

В ОДНОМ ТОМЕ, заключающем в себе свыше 400 стр.

В настоящее время в Москве много говорят о «теории относительности» — в связи с демонстрацией в кинематографах картины под этим-же названием.

Рис. Д. Моора.

РАБОЧИЙ: — А как у вас тут относительно ссезхурочных? Платить-то будете или одна теория?
ПОДРЯДЧИК: — У нас, голубчик, по старинке покуда. Не платим ни в теории, ни в практике. Одна относительность, — вот что!

Аэро-частушки.

*По крутой горе ходила
 На высокие каблуках.
 Денег жал на «Крокодила» —
 Оставался в дураках.
 На любовное свиданье
 Раньше милый приходил.
 А теперь на самолете —
 «Крокодиле» прикатил.
 Заревели девки громко,
 Свистнул красивый парочод.
 Гармонист Игнатос Семка
 Поступил в воздушный флот.*

Бен-Гали.

Архип.

И.
 Арбитр Всемирного чемпионата французской борьбы на звание чемпиона мира, золотые и серебряные медали и т. д.» пристально посмотрел на стоящего перед ним с шапкой в руке человека и прохрипел:

— Тек-с. Так вы чего, собственно, хотите?

— Да мне бы службешку какуюнибудь. Безработный я.

— Ага! Что-ж, в чемпионат по-ступите бороться?

— Бороться?! Что вы! Какой же из меня борец? Как из репы бомба. Я бухгалтер. Мне бы контролером или хотя бы сторожем.

— Ну, это неважно, положим. Борец борцу тоже рознь. Борцы разные бывают. Сторожа не нужно, а в чемпионат могу, если желаете. Борцов у меня маловато.

— Да я бы с удовольствием, только: какой же я борец?

— Ничего, мы из вас сделаем чемпиона Австралии. Негра. Публика негров любит.

— Негра?! — испуганно завопил безработный. — Позвольте, негры ведь, кажется черные?..

— Ну, что ж? И вы черным будете. Покроем вас лаком, парик наденем курчавый. Одним словом, сделаем негра за первый сорт. Соглашайтесь. Работа не трудная. Парад каждый день. Борьба через день. Жалованье пять лимонардов. Как вас звать?

— Чижик, Иван Иванович.

— Ну, это для негра не подходит. Вас теперь будут звать Бамбула Рекс — чемпион Австралии. Ну что ж, согласны?

— А чорт с вами, согласен. От таких дел не только в негры — в арапы пойдешь.

— Ну, вот и прекрасно.

II.

— Парад алле! Музыка, марш! Арбитр Куцый важно ходил по арене и представлял публике «всемирный чемпионат».

— Чемпион Сибири — Каин! Тяжеловес. Сибирский колосс! «Сибирский колосс» дернул головой, пришитой прямо к шее, направо и налево.

Публика снисходительно похлопала.

— Чемпион Франции и Чухломы — Рауль Гарнитур, классический техник французской борьбы. Любимец публики!

Гарнитур фатовато закрутил усы и победоносно посмотрел в ложи. Крашенные дамы заерзали и неистово захлопали.

— Чемпион Хохландии, Бассаврион! — Бамбула Рекс! Чемпион Австралии! Выписан дирекцией прямо из Австралии, из города Бомбея, не взирая на огромные затраты. Победитель спортивного гандикапа в Милане и Мадрасе. Рычи! тихо шепнул арбитр Чижик.

Чижик, покрытый лаком, с ярко вымазанными губами и черным париком выскочил на середину арены и дико зарычал.

Публика разразилась бурными аплодисментами.

— Первая пара: решительная схватка сибирского колосса, допотопного Каина, с диким австралийцем Бамбулой Рекс. Музыка, марш!

Чижик с ужасом подошел к десятипудовому Каину и нерешительно ухватил его за шею, твердо решив сейчас же улететь на обе лопатки.

Однако, к глубокому удивлению Чижика, Каин тяжело засопел и рухнул на четвереньки.

Публика разразилась аплодисментами.

Чижик поразился, снова осторожно взял «допотопного колосса» за шею и зарычал. Каин беспре-

кословно свалился на бок и потянул за собой Чижика. Через несколько минут Чижик лежал на земле, а Каин делал ему «макаронь». Потом то же самое проделывал «австралиец». Так продолжалось минут сорок.

Внезапно Каин упал на спину и, крепко ухватив Чижика, положил его на себя. Чижик зарычал.

Публика разразилась аплодисментами и криками:

— Браво, австралиец!

Кто-то даже кричал:

— Урра, Бамбула! Арбитр в восторге развел руками и возгласил.

— Победил Бамбула Рекс, при-емом «передний пояс» в партере. Прравильно! Музыка, марш!

Рев публики усилился.

Вечером арбитр выдавал умы-тому и причесанному Чижикю аванс и говорил:

— Ты, дохлятина, рычи поспль-ней, когда борешься. Какой же ты австралиец, ежели в тебе ди-кости мало? Да не забудь: завтра тебе под неизвестную Черную маску ложиться через двадцать минут.

В конце сезона Чижик имел по-пулярность и кое-что в банкнотах. Бухгалтерию он забросил совер-шенно.

ВИЛЫ В БОК.

Поп и партком...

Разные бывают попы. В Рубцовском уезде в партком поступила следующая бумага:

Секретарю Рубцовского Парткома (Алтайской губернии).

Священника с. Крутого Лаптевской волости Павла Орловского.

РАПОРТ.

Срочно циркулярным распоряжением Отдела Управления Рубцовского Уисполкома от 5/XII—22 г. за № 6897 предписано в 3-хдневный срок представить регистрационные списки. Виновником непредставления означенных списков является крутинский церковный староста Иван Данилов Шматейко, который не взирая на постановление крутинского церковного совета от 25/XII—22 г. о немедленном доставлении всех канцелярских принадлежностей для составления регистрационных списков и напоминания ему же на церк. - приходском собрании 14/I—23 г. до сего времени не доставил всего необходимого для написания списков и вовсе не желает подчиняться циркулярному распоряжению от 5 XII—22 г. за № 6937.

Священник
Пав. Орловский.

Вот, что называется, выслужиться захотел поп. Чего доброго, за здравие секретаря Укома многолетие провозгласит!

Доказывай, что ты не верблюд.

Есть старый анекдот о панически удирающем зайце. На чей-то вопрос о причинах бегства, заяц резонно ответил:—Как, разве вы не слышали, что есть приказ подковать всех верблюдов.— Но ты тут при чем?

— Как причём? Подкуют. Доказывай потом, что ты не верблюд.

Доказывать, что он не верблюд, неожиданно пришлось Каменецкому Парткому. Окпрокурор некий Попов послал туда следующее отношение:

19 июня 1923 года № 5692

В ПАРТКОМ.

В порядке надзора.

По имеющимся сведениям в Окпрокуратуре Вами не уплачена телефонная плата с 1-го января с/г.

Во избежание привлечения Вас к суд-ответственности по 108 и 110 ст. УК предлагается вам немедленно внести причитающуюся с вас недоимку, о чем и сообщить Окпрокуратуре.

Окпрокурор Попов.

Ст. 110 гласит о саботаже и расстройстве центральных органов снабжения и карает от пяти лет до расстрела.

Конечно, партком к числу преступных хозяйственников не принадлежит. Но доказывай потом, что ты не саботажник...

Впрочем, любопытно: на основании какой статьи будет смещен ретивый прокурор?

Деловые люди.

Деловой, чисто американский дух постепенно проникает в наши учреждения. начальник Брянской Базы ТЛО пишет:

ЧЛ.

Прошу Вашего распоряжения о высылке печати для клеймения мешков.

Нач. Цел. базы ТЛО *Виноградов*.

Резолюция ЧЛ. «Дурак» (подпись) *Волконский*.

Еще лучше в Моздоке:

Р. С. Ф. С. Р. Нар. Комис. Прод. Моздокский Уездный Прод. Комитет.

Что вы... Вашу мать шутите, что-ли. Я предупредил, а сейчас приказываю в 15 минут

Обследованном шести парков гужтранспорта М.К.Х. обнаружено, что лошади в чистых конюшнях стоят налитые, как огурчики, а в экипжах рабочих гужевиков стены корявые, потолок черный и дождь часто заливает тесные и темные компатки.

Из газет.

Рис. Д. Моора.

Собственноножное письмо лошади в «Крокодил».

подать вороных коней и не в арбе, а в лшнейке без всяких разговоров.

Замупродкомиссар *Мамонтов*.

Неудивительно, что после всего этого б. предзавком колбасников г. Умани гр. Дунайский обращается в правление «Пищевкуса» со следующим:

«Прошу правление союза выдать мне соответствующее удостоверение в том, как организатор союза колбасников и в продолжении 14 м. 20 дней никаких неприятностей со стороны союза и рабочих со мною не было».

Недалеко, очевидно, то время, когда какойнибудь бывший зав будет писать в местком:

«Прошу выдать мне удостоверение в том, что между мной и сотрудниками никаких неприятностей не было и что, исключая курьера Дранкова, никого не избил».

Что с рабочими, то и с попов.

В Усть-Двинске:

6 февраля с. г. в 3-й Советской школе происходило родительское собрание. Большинство собравшихся торговцев решило: взять для школы со служащих в советских учреждениях по 9 рублей за ученика, с рабочих, попов и торговцев по 3 рубля, с безработных и инвалидов по 1 рублю.

Истинными демократами оказались усть-двинские торговцы. Всех уравнили и попов и рабочих. Вот уж истинно сказано: пошли дурака богу молиться, он и лоб разобьет.

Ред-дурак.

Вот произведение одного из них:

Москва Роста

Бодайбо 638.

Прекратите пичкать вестники передовыми Правды Известий сами пишем не хуже шире освещайте международную жизнь содержанием вестника недовольны.

Редактор *Макаров*.

Спрашивается, что же они «сами пишут»? Вот образец из газеты Арского Канткома:

Война происходила по прихотям и инициативе буржуазии, а не самих рабочих и крестьян.

Подобно этому фактору, в смысле разорения, является гражданская война, именно после того, как Соввласть в лице коммунистической партии, вырвала из оков капиталистической войны рабочих и крестьян России с тем, чтобы дать полную свободу действий по устройству благополучия трудящихся, но не так скоро получилось в результате.

Кстати, выпускавший газету Кантком, тоже не приминул заявить, что и мы де «сами с усами».

С решительностью Макарова было сообщено в Агитпроп РКП (б-в) на запрос о самочинном выпуске газеты:

...но позвольте местам инициативы, т. е. мы лишь и имеем счастье в том и считаем, что сумеем экспроприровать тех кому для аналогичной надобности отпущены средства, а из своего кармана не умеем так, что полагаем преступною в полном смысле нет...

Не менее грамотны и в Устьсысольске. Вот перл из № 105 газеты «Светлый Путь»:

Всем драматическим, музыкальным, эстрадным и кинематографическим репертуарам предлагается зарегистрировать свои репертуары в об отделении по делам литературы и издательств.

Не зарегистрированные репертуары будут считаться распушенными и на зрелищных представлениях и к демонстрации не будут допущены.

Обполитредактор *Ф. Мишарин*.

Хочется пожелать ред-дуракам избавиться от излишней прибавки «ред».

Аптека на квартире.

Если НКЗ хочет узнать, как поставлено медицинское дело в провинции, то пусть просмотрит № 128 ярославской газеты «Северный Рабочий». Там ему попадет такая заметка:

В Копорьевской волости, Мологского уезда, имеется больница, но никаких медикаментов в ней нет.

Если же хочешь лечиться, то приходи к фельдшеру на квартиру, захватив с собой предварительно масла да яиц, вот тогда и лекарство найдется.

Разговор у фельдшера на квартире происходит, наверно, так:

Фельдшер: Что у тебя?

Музык: Геморрой...

Фельдшер (повторяет громче): Что у тебя?

Музык (уразумев): Русское масло...

Фельдшер: Прекрасно... Разденьтесь.

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЯ.

Умный цензор.

Некий цензор не пропустил во время войны с Польшей заметки о получении Польшей от Франции двух вагонов военного снаряжения.

— Помилуйте! — говорил он: — военная тайна... Как ее разглашать!..

У нас в красноярском Гублите подвизается до сих пор, если и не этот цензор, то его духовный двойник.

Попался этому цензору профессиональный журнал «Наше Печатное Слово». Обрадовался цензор и начал:

... «Мы полагаем, что если наши рабочие, благодаря своей некультурности, малосознательности и просто халатности, так непротигельно относятся ко всем заботам союзных органов об охране их здоровья»...

Это было вычеркнуто, ибо «нехорошо о своих так писать».

Так же свирепо из сообщения о том, что.

... «Губместзак (Красноярский дом лишения свободы или по-просту тюрьма) не обзавелся собственной типографией»...

были вычеркнуты взятые в скобки слова, ибо слова «тюрьма» употреблять нельзя.

Смутила цензора и заметка о том, что

«в Ачинском уезде на собрании печатников принято постановление о помощи политическим заключенным в польских тюрьмах».

Умный цензор не преминул запросить редакцию, о каких «политических заключенных» идет речь.

Но окончательно проявил он себя, узнав о выходе рукописного школьного журнала «Юный Труженик».

На имя школьного журнала была послана кипа циркуляров и отношений, предложено выслать журнал в цензуру и в определенном количестве в центр. Книж. Палату, в Сиб. Книж. Палату и т. д.

Все это — при наличии одного единственного, написанного от руки экземпляра.

Конечно, дорогой Крокодил, для цензоров, как говорит пословица, закон не писан, но все-таки...

А вдруг он половину азбуки запретит?!

В. Л.

Совработники.

Товарищ Крокодил!

В Мурманско-Беломорское Управление Госуд. Треста «Северолес» засела теплая компания: бывший товарищ прокурора святейшего синода Новицкий, царский чиновник

Пресняков и закаленный белогвардеец Заборщик.

Все они здесь имеют большую силу. Заборщик устроил на службу 4-х член в своей семье.

Бывш. чиновник правительства В. В. Пресняков ругает рабочих и конюхов сволочью.

Не лучше и б. тов. прокурора Новицкий.

В то же время в Кеми много безработных, но они не могут найти себе места в управлении «Северолеса».

Надо тебе зубастому приехать к нам в Карелию. Пища для тебя здесь самая подходящая.

Илювин.

Обязательно приеду.

Крокодил.

Бабка за дедку.

Нам (1-й Государственной пуговичной фабрике им. т. Баллахирева, — Москвошвей) необходим спирт для производства пуговиц.

4-го апреля с. г. с фабрики послано требование на спирт «Москвошвей». Трест переслал требование в В.С.Н.Х. Чтобы подвинуть дело, в В.С.Н.Х. с фабрики был послан сотрудник.

Посланный явился в ВСНХ, поискал требование и получил справку, что требование послано на заключение в М.С.Н.Х. Пришел в МСНХ, розыскал бумажку по входящему журналу и узнал, что требование находится у тов. Шевырева.

Последний был на заседании. Сотруднику предложили обратиться к т. Хрущеву; т. Хрущев послал к т. Машарову, от т. Машарова направили к т. Сендареву; т. Сендарев сказал, что «это не ко мне», а к т. Романову. Бедняга пошел, наконец, Романова. Последний разъяснил, что требование урезано и направлено с заключением обратно в Ц.П.Э.У.В.С.Н.Х.

Сотрудник отправился в В.С.Н.Х. и там наткнулся на то-же самое; розыскал отдел, обратился к т. Ярочкиной; т. Ярочкина направила к какому-то товарищу; этот послал в отдел Местной Промышленности к т. Кесаеву; т. Кесаев — к т. Лепшику. Сотрудник добрался до последнего и выяснил, что требование послано в сельпромсекцию и там его можно найти у т. Миролюбовой; т. Миролю-

бова подтвердила, что требование находится у них и на первом заседании будет рассмотрено.

Когда посланный товарищ вернулся из путешествия по госорганам, он был похож на умалишенного, и не мудрено: пришлось проходить с 4-го апреля с. г. по 1-е июня и ничего не добиться.

В итоге всех наших мытарств мы и решили раздобыть спирт у кого-нибудь из самогонщиков и просим тебя, Крокодил, не протыкать их вилами, а взять у них пужный для фабрики спирт и отпустить с миром.

Умученный.

Почтовый ящик. ПРОВИНЦИЯ.

Краснодерек. — Варву. Присылайте побольше точного и бытового материала.

Петровск. Сар. губ. — Ст. Дальнему. «Смехопянствующий город» пойдет в ближайшем номере. Корреспондированию будем рады.

Петровское. — Б — ву.

«Напман, спекулянт и поц Пицат, как пиявки, И Лойд-Джорж, залез в гроб,

Потому в отставке».

Замечательные стихи. Только пиявки не пицат, а лают.

Саратов. — П. Илюва. «Текущие дела» не пойдут. Попробуйте еще. Юрьевец. — Смирновой. «Семечки погубили» нужно переделать, предварительно сократив вдвое. Тема есть. Крокодил полагает, что следующую вашу присылку можно будет использовать для печати.

Одесса. — Па — чуку. Владикавказ. — Петрову. Великие. — Грибанину. д. Секарино. — Наревскому. С. Кистенков. — Н — чу. Юзовка. — Обывателю. Юрьевец. — Газычеву. Тула. — Арсу. с. Табачки. (Баширия). — Долбянскому. Иваново-Вознесенск. — Белякову, Тула же. — Несчастливцеву. Орехово-Зуево. — Морозову. — Не пойдут.

Зарайск. — Н. Чибуреву. «Вещный сон» хорошо построен, но несколько грубоват. В следующих своих рассказах будьте строже к выражениям.

Саратов. — Арову. «Прошу поместить как-нибудь вышеупомянутый рассказ».

«Как-нибудь» не помещаем.

Гомель. — Икутову. Присланное сделано очень небрежно. Пишите для «Крокодила» короче и строже.

Сергиев-Посад. — Михайлову. «Деревенские капабланки» не подошли. Ждем еще.

Батум. — Ничайку. Факт слишком мелок.

Тюмень. — Любопытному. Пишите еще. Используем.

Новгород. — Моисееву. Используем.

Ст. Морозовская. — Легкодонелову. «Не раз меня просить хотели скритиковать тот... Ну и «скритикуйте».

Выкса. — Всезнайке. Длинно и скучно.

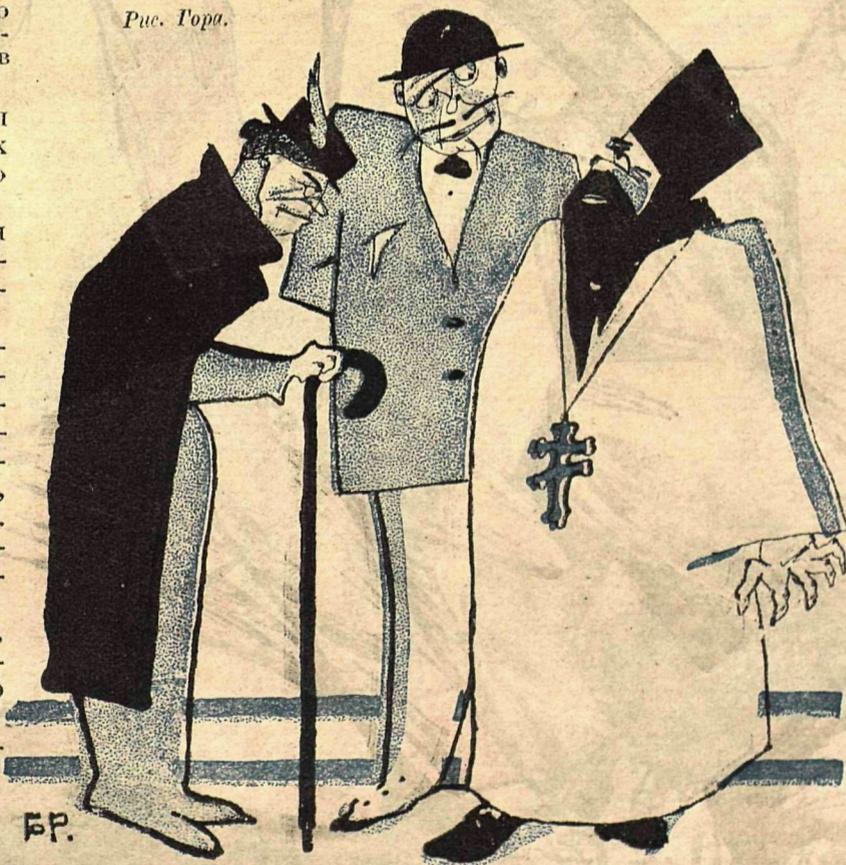
Редактор — Ред. Коллегия,

Издания «Рабочей Газеты».

МОСКВА, Охотный ряд.

БОГОМОЛЬЦЫ.

Рис. Гора.

Богомольцы от плача лишились голоса! Стонет тенор попов и диаконский бас: — «Православье святое у нас раскололось! «Раскололись доходы у нас! «Кто к обедне пойдет? Кто «на утварь» пожертвует? «Шагом верным вползает безверье в народ,

«Гибнет церковь — одна половина уж мертвая. «А другая смердит и гниет!!!» Всех попов осенила печаль небывалая, А народ в тишине так решает спроста: «Что живая, что мертвая — разница малая, «Не нужна нам ни эта, ни та!..»

КРОКОДИЛ

Это будет...

Во многих городах Италии происходят кровавые столкновения между фашистами и монархистами.

Из газет.

Рис. М. Черемных.

Узря, как монархист к земле фашиста гнет,
Рабочий, палку взяв, такую молвил фразу:

— «Когда один из них другого избьет,
Тогда и мы— по двум ударим с а у!»